Кожны пакліканы быць апосталам

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Культурно-религиозный журнал **Номер 4 Сентябрь 2006**

Какой отдых вы предпочитаете?

Семья Зарецких

Отдыхать мы любим семьей. И если семья в сборе, то место отдыха особого значения не имеет. Хотя побывать удалось уже во многих местах: и в нашей стране, и за ее рубежом.

Больше всего запомнился отдых на Красном море в Египте. Очень поразила чистота и красота подводного мира. Погружаясь под воду, казалось, что погружаешься в сказку.

Путешествовали на верблюдах по пустыне, посетили жилища бедуинов. Нас это захватывало и удивляло, особенно сына – он был просто в восторге. А видеть счастливые глаза ребенка – самый лучший результат отдыха.

Виталик Позняк, клерик

Я не представляю своих летних каникул без паломничества. И мою душу наполняет большая радость, когда удается сходить не в одно, а в два или даже три. Каждая пилигримка – это отдельная история, не похожая на другие.

В паломничестве прекрасен не только сам процесс, когда жарит солнце, поливает дождь, болят ноги от усталости и мозолей, а в воздухе витают слова песен и молитв, но не менее прекрасен итог, когда забывается боль и усталость, а опаленные солнцем и обмытые дождем лица светятся радостью.

Конечно, паломничество забирает некоторое количество физических сил, но зато взамен дает в сто раз больше духовных.

Вернувшись в этом году из паломничества Барановичи – Будслав и взглянув на себя в зеркало, я испугался: скелет, обтянутый кожей с неровным загаром. Жаль только, что не существует зеркала, которое отражало бы духовную сторону человека, потому что в нем я бы увидел свою душу, освещенную Божьим присутствием и переполненную Божьей любовью.

Ілля Шуст, студэнт медыцынскага універсітэта

Летам заўжды не хочацца сядзець на месцы. Перспектыва правесці ўсе вакацыі дома зусім не прываблівала. І вось у мяне зявілася магчымасць паўдзельнічаць у археалагічнай экспедыцыі. Раскопкі адбываліся ў Жлобінскім раёне каля вёскі Адрубы, на гарадзішчы ранняга жалезнага веку, якое знаходзілася на крутым беразе Бярэзіны. Наладзіла экспедыцыю Светлагорская раённая арганізацыя “Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны”.

Мяне заўсёды цікавіла мінуўшчына, а археалогія – гэта як раз той выпадак, калі да мінуўшчыны можна наўпрост дакрануцца рукамі. Асабліва прыемна ўсведамляць, што ты першы чалавек, хто за апошнія два тысячагоддзі бачыць і трымае на сваіх далонях рэчы, якімі карысталіся нашы далёкія продкі.

А яшчэ не меньш важнае, што экспедыцыя – гэта новыя знаёмствы. І тут мне вельмі пашчасціла, бо я знайшоў сапраўдных сяброў, з якімі мы разам пераносілі цяжкасці, звязаныя з жыццём у валанцёрскім лагеры. Два тыдні жыцця ў лесе і праца на раскопках паказалі, хто чаго варты: хто адразу гатовы прыйсці на дапамогу, а хто дбае толькі пра сябе.

Я вельмі задаволены, што паўдзельнічаў у экспедыцыі, бо там я знайшоў новых сяброў, выдатна адпачыў, а таксама, можна сказаць, зрабіў разам з іншымі валанцёрамі свой уклад у навуку.

Семья Тюшкевич

Вот уже шесть лет подряд мы ездим отдыхать к морю. Всегда в Крым. Это наше любимое место. Нынешним летом хотели отдохнуть в Болгарии, но у нашего папы были дела на работе, а без него за границу не хотелось. Поехали, как и в прошлом году, в Феодосию.

Удивительный город. Отсюда можно попасть в любую точку Крыма – очень много экскурсий организовывается. А так как мы предпочитаем активный отдых (целыми днями лежать на пляже – это не для нас), то такая программа по душе всей семье.

В самом городе тоже есть что посмотреть. Феодосия находится на стыке культур. Здесь очень чувствуется влияние востока. Это хорошо видно даже на полотнах художника Айвазовского, который родился и жил в Феодосии. Здесь есть дом-музей знаменитого мариниста, где находится большая коллекция его картин.

В десяти километрах от Феодосии расположен Коктебель – знаменитый поселок, в котором жил М. Волошин, и который еще называют страной коньяков. Очень живописное место: рядом горы, потухший вулкан Кара-Дак, можжевеловые рощи…

Крым бесподобный! Уже который год туда ездим – и еще столько всего не посмотрели.

Как правильно отдыхать

Ксендз Андрей Рылко

«Мне надо отдохнуть», – каждому из нас приходится часто слышать и произносить эту фразу. Но если мы все похожи в выражении этих слов, то смысл у каждого свой. Одни предпочитают пассивный отдых: длительный сон, праздность, полное бездействие. Другим больше по душе активный отдых: путешествия, походы, участие в каких-то общественных мероприятиях. В наше время люди стали замечать, что от правильно организованного отдыха зависит их трудоспособность, жизнедеятельность, удовлетворение собственной жизнью и личный успех. Разумно организованный отдых дает человеку возможность регенерировать его силы: физические, психические и духовные.

Каким же должен быть отдых?

Господь Бог, создавая мир, предусмотрел для него и, в частности, для нас определенную гармонию ритма: лето – зима, день – ночь, бодрствование – сон, работа – отдых. Достаточно прислушаться к стуку собственного сердца, чтобы услышать ритм вселенной. Любая крайность нарушает и разрушает эту гармонию. Трудовые перегрузки приводят к физическому износу организма, истощению психики и духовной деградации. Парадоксально, но к тем же результатам приводит и «перегрузка» отдыхом.

Господь в Святом Писании не только говорит о потребности, но даже об обязанности (!) отдыха. Достаточно вспомнить, что из Десяти Заповедей уже в Третьей Он обращает наше внимание на потребность отдыха как освящения жизни. Будни должны освящаться воскресеньем, работа отдыхом, земное небесным. История знает много примеров, когда люди пробовали изменить этот Божий порядок. Вспомним хотя бы, как во времена Французской революции атеистические вожди пробовали неделю заменить декадой (10 дней), или вообще отменить выходной. Но все человеческие бунты заканчивались одним: надо прислушаться к Богу и Им установленному порядку, вписанному в нашу натуру.

Стоит заметить, что Библия всегда связывает отдых с некой духовной активностью человека. Более того, та активность должна реализовываться в группе (общине). К примеру, воскресенье – это участие в совместной литургии в храме, пребывание в кругу семьи. Человек не может быть один, и это касается также отдыха.

Говоря об отдыхе, можно провести параллели между микроуровнем (будни – воскресенье) и макроуровнем (трудовые месяцы – отпуск). Труд человека связан с активностью в мире физическом, заботой о «хлебе насущном», но «не хлебом единым живет человек». Поэтому есть потребность во времени, посвященном духовной жизни, освящении жизни.

Будучи по своей сущности духовно-телесным, человек должен учесть в своем отдыхе все сферы своего «я». И если жизнь современного человека в большей степени настроена на активность тела (физическая, техническая работа), то еще больше возрастает потребность в участии духа. Ведь человеческая природа требует развития и телесной, и духовной жизни. Поэтому время отдыха может стать уникальной возможностью наверстать упущенное время, необходимое для духовного здоровья человека.

Отдохнуть – это обратить взор своей жизни на то, на что обычно не хватает времени. Поэтому многие люди посвящают отпуск путешествиям, паломничествам, участию в разных благотворительных акциях.

Во время отдыха рекомендуется обязательно изменить обычное место жизнедеятельности, оторваться от всего, что обычно нас занимает. Некоторые люди, выехав отдыхать куда-нибудь подальше от дома и работы, все равно не перестают думать о проблемах, предстоящих делах. Насколько актуальны в такие моменты слова Иисуса, чтобы оставить завтрашние хлопоты на завтра, а сегодня заняться сегодняшним днем. Как часто мы проходим мимо действительности, гонясь за очередной игрой собственного воображения. Отдохнуть - это сегодня пережить то, чего так недоставало твоей душе. У каждого человека есть свои собственные духовные потребности. Поэтому сколько людей, столько форм отдыха.

Одной из наиболее глубоких форм регенерации духовных сил человека является паломничество. Оно соответствует всем условиям, необходимым для укрепления духовного потенциала человека. Паломничество вырывает человека из его рутинной обыденности. Проходя через разные местности и наблюдая за людьми, которые заняты своими заботами, паломник переоценивает свои жизненные идеалы. Проблемы, которые раньше казались неразрешимыми, просто перестают существовать в новой иерархии ценностей. Человек открывается на мир духа, входит в общение с Творцом. Оживляемая Господом душа – это уже качественно новый человек.

Возвратившись домой после правильно организованного отдыха, человек только тогда начинает осознавать, насколько он изменился, когда затруднительные жизненные ситуации он переживает совершенно иначе. Приходит сознание того, что он действительно духовно возрос и окреп. Нужно ли ждать следующего отпуска, чтобы опять обрести энергию жизни? Или может в воскресенье всей семьей сходить в храм, туда, где нас ждет неиссякаемый источник Жизни? ❑

За благословением

Пройтись по следам Иоанна Павла II – такова была цель пилигримки, организованной этим летом для членов Березовского Общества Католического Апостольства (ZAK). Девять человек стали участниками реколлекций (духовных упражнений), на которые пригласил ксендз Станислав Рудзинский и группа ZAKа из города Сольца-Куявского.

Мы в ***Кракове.*** Прекрасном старинном Кракове, городе, который когда-то был столицей Польши. ***Вавель*** – сердце Кракова, целая историческая эпоха Польши. Здесь находилась резиденция королей, здесь похоронены бискупы и кардиналы. В Вавеле невольно окунаешься в историческое прошлое Польши. Проходим по каменной мостовой возле старинных замков, увенчанных величавыми башнями, крепостей, костелов и каплиц…

Но не только прекрасной архитектурой и славным прошлым привлекает Краков. Этому городу суждено было стать местом, тесно связанным с именем великого сына Польской земли, нашего современника – Каролем Войтылой, Папой Иоанном Павлом II.

Вот каплица Краковских Арцибискупов, где 1 ноября, в День Всех Святых, Кароль Войтыла был рукоположен в священники. А вот крипта св.Леонарда – здесь он отслужил свои первые мессы.

Огромное впечатление на нас всех произвел костел, в котором находится оригинал образа Иисуса, нарисованный братом Альбертом (в миру Адам Хмелевский). Этот образ хорошо знают прихожане нашего костела: его выставляют во время Великого Поста. Личность брата Альберта в свое время сыграла огромную роль в жизни будущего Папы. Известно, что Кароль Войтыла был связан с искусством – писал стихи, играл в театре. Но в определенный период времени он оставляет это, понимая, что Бог дает ему более важное задание. Когда нужно было делать выбор, именно брат Альберт стал примером для Кароля Войтылы.

Краков-Лагевники. Санктуариум Божьего Милосердия. Здесь, в Лагевниках, святой Фаустине явился Иисус и открыл ей, малограмотной, незаметной монахине, безграничность Своего Божьего Милосердия. Мы помолились в каплице, где хранятся ее мощи, увидели окно комнаты, где последнее время жила и умерла сестра Фаустина. А в три часа дня в этом святом месте говорили Венчик к Божьему Милосердию.

Прощались с Краковом мы в старом городе, где можно было прокатиться в старинной карете, запряженной лошадьми, увидеть какие-то невероятные фигуры причудливых персонажей и даже сфотографироваться с ними.

Вадовицы. Малая родина Папы. Именно здесь начались наши реколлекции. Ксендз Станислав Рудзинский вновь и вновь повторял, насколько важно, чтобы светские люди несли веру другим. Своим примером, образом жизни мы можем помочь тем, кто живет рядом, помочь найти Бога и самого себя в этой жизни.

Возросшие духовно, мы продолжили свое паломничество по следам Иоанна Павла II. Вот дом, где родился и вырос Кароль Войтыла.

Идем по комнатам, где когда-то делал первые шаги и начинал произносить слова маленький Лолек. Именно здесь, в Вадовицах, все началось: и жизнь, и школа, и гимназия, и театр, и священство.

Заходим в костел, который помнит Кароля Войтылу с самого раннего детства. Тут его крестили. Не можем удержаться - прикасаемся к крестильне как к великой тайне – ощущения невероятные. В этом костеле Папа приступал к Первому причастию и благодарил за дар служения, здесь прислуживал министрантом и отмечал серебряный юбилей своего священства.

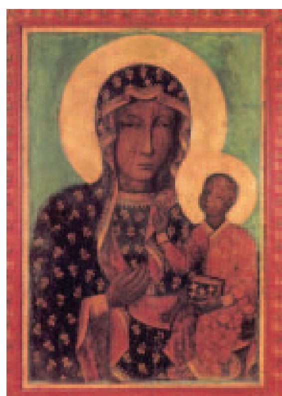
С самого детства у Кароля Войтылы формировалось почитание Девы Марии. В день его рождения, 18 мая 1920 года, мать попросила акушерку распахнуть окна комнаты,

к Папе

чтобы новорожденный услышал вечерние песнопения в честь Девы Марии, доносившиеся с улицы. Еще маленьким Кароля можно было видеть в Водовицком костеле у алтаря с розарием в руках перед иконой Богородицы Неустанной Помощи. Всю свою жизнь Папа развивал культ Девы Марии. Особенно Понтифик был связан с Богородицей, благодаря санктуарию на Ясной Горе, где в монастыре города Ченстохова хранится древняя икона «Черной Мадонны». Начиная с XVII века, этот чудотворный образ играл огромную роль в истории Польши.

После избрания Кароля Войтылы на Престол св. Петра в 1978 году «визитной карточкой» его глубокого почитания Богоматери становится девиз «Totus Tuus» (Весь Твой). Произнеся впервые 22 октября на площади св. Петра свою впоследствии ставшую известной фразу «Не бойтесь!», Иоанн Павел II принес в Ватикан некое глубокое личное чувство, рождающееся из почитания, которым окружена Пресвятая Дева Мария на его родине.

Мы в ***Ченстохове.*** Стоим перед известнейшей иконой. Многие из нас здесь не в первый раз. Грустный образ «Черной Мадонны» заставляет остановиться и в суете этого мира

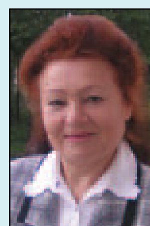

задуматься о самом ценном. Опять и опять Мария напоминает нам о Своем Сыне, о Его безграничной любви.

Не скрывая восхищения, разглядываем также образы с изображением Крестного Пути в современной интерпретации. Это полотна польского художника Дуды Грача, где так ясно показана любовь Бога к человеку, где на каждой из остановок видна цена нашего искупления. Мы порой боимся посмотреть этой правде в глаза, убегаем – ведь она жестокая. Но забываем о главном: за этой болью кроется великая тайна – любовь Бога к человеку.

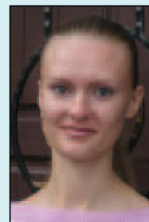
Все больше и больше Божья любовь наполняла наши сердца. Мы увозили ее с собой, как увозили благословение Папы. Еще в Вадовицах каждый из нас подходил к памятнику Иоанна Павла II, и было такое чувство, будто Святой Отец благословляет нас.

Людмила Дубовская

Людмила Луковская

Все было просто здорово. Понравилось все! А в Водавицах нам даже удалось попробовать «кремувки», которые покупал Кароль Войтыла, будучи учеником.

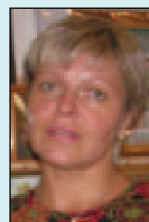
Вика Позняк

Больше всего запомнился Крестный Путь в Ченстохове, где каждый из нас говорил то, что родилось у него в сердце.

Виктор Позняк

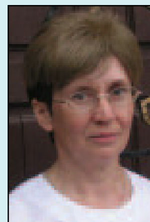
Вадовицы-Копец. Очень понравилось отношение к празднику Матери Божьей Фатимской. Все от мала до велика почитают культ Девы Марии, выражая свою благодарность в ружанцовой процессии.

Ирина Нелипович

Я ехала на эти реколлекции с большой надеждой укрепиться духовно. У меня была очень важная интенция – стоял вопрос: жизнь или…

Лагевники! Именно там, в этом святом месте, я поняла, что все будет хорошо.

Регина Позняк

Вся поездка будто на одном дыхании. Краков-Лагевники. Коронка в три часа дня в таком святом месте – об этом можно было только мечтать.

Виктор Першукевич

Все просто супер! Уже не в первый раз посещаю эти места, но каждый раз открываю для себя что-то новое. Мне очень нравится отношение поляков к своей стране и к вере.

Суседзі

Хто з нас летам не ездзіў на Сялецкае вадасховішча?! Менавіта там любяць праводзіць свой вольны час жыхары нашага гарадка. І як туды не паехаць? Чыстая вада, вялізны пляж, а возера такое прыгожае, што нагадвае мора – таго берага амаль не відаць.

Улетку плойма аутамабіляў праносіцца праз вёску Сялец, мінаючы дзве прыгожыя царквы – праваслаўную і каталіцкую, якія размяшчаюцца па суседству.

Сялец з'яўляўся спрадвеку мястэчкам, а вёскай – толькі з мінулага стагоддзя. А веку Сяльцу многа – 600 гадоў, рэдка населены пункт можа пахваліцца гэтакім даўгалецццем.

За дзень нараджэння паселішча прынята лічыць той год, калі аб ім з'яўляецца пісьмовае ўпамінанне. Сялец згадваецца ў грамаце вялікага князя Вітаўта ў 1397 г. Там гаворыцца, што Сялец даруецца навекі Гіяцынту Ланевічу. З канца XVI – пачатку XVII ст. маёнтак належыць Сапегам, да палавіны XIX ст.

У 1541 г. Сялец становіцца мястэчкам ці інакш горадам. Нават на пачатку XX ст. слова “горад” мела значэнне гарод (дзе расце гародніна), а для населенага пункта, які адрозніваецца ад вёскі, ужываліся тэрміны “месца” альбо “мястэчка”. Мястэчка ад вёскі адрозніваецца шэрагам асаблівасцяў. Тут абавязкова праводзяцца кірмаш ці хаця б таргі, абавязкова існуюць лаўкі (крамы) і корчмы. У кожным мястэчку найчасцей некалькі рэлігійных пабудоў. У Сяльцы – царква, касцёл, сінагога. Сінагога, разбураная снарадамі, была разабрана пасля Другой сусветнай вайны. Касцёл і царкву мы можам бачыць на цэнтральнай вуліцы Сяльца.

Пабудова касцёла пачалася ў 1908 г., а першае набажэнства праведзена ў 1912 г. Вернікі-католікі доўгі час не маглі атрымаць дазвол на яго будаўніцтва. Якім чынам гэта нарэшце здарылася, ёсць некалькі версій, але змест іх зводзіцца да аднаго. Вернікі звярнуліся да цара Мікалая II, а той з нагоды нараджэння сына дазволіў усё-такі пабудаваць касцёл. Удзячныя жыхары назвалі новы храм у гонар царэвіча – касцёл св. Аляксея.

Успенская царква стала ўзводзіцца ў 1863 ці 1864 г. Гэта той час, калі па загаду генерала Мураўёва на Беларусі пачалося будаўніцтва новых і рэстаўрацыя старых праваслаўных храмаў. Завяршылася будаўніцтва ў 1870 г. Успенская царква ў Сяльцы з'яўляецца помнікам архітэктуры руска-візантыйскага стылю.

Праваслаўная царква функцыянавала пры Польшчы, у час нямецкай акупацыі і пры савецкай уладзе. Касцёл жа быў зачынены Саветамі і ператвораны ў склад для зерня і газавых балонаў. Сёння ён адрамантаваны і працуе зноў.

Думаецца, што не толькі час, а і гістарычныя асаблівасці ляжаць у аснове гэтых падзей. Застаецца адзначыць, што не трэба ўсю віну ўскладаць на ўладу. Разбурэнне цвінтара старой праваслаўнай, затым уніяцкай, зноў праваслаўнай царквы, выпас там жывёлы, затапленне магіл пахаваных там святароў - усё гэта на душы саміх жыхароў. Як і лёс яўрэйскіх могілак, капліцы Духа Гасподня на каталіцкіх могілках, якая была спалена наўмысна, знішчаны часоўні Кузьмы і Дзям'яна на праваслаўных.

Сёння ідзе адраджэнне веры, традыцый Спадзяюся, што прадстаўнікі розных канфесій будуць з павагай ставіцца да святыняў, адзін да другога, да праху тых, хто ўжо не з намі. А два храмы – праваслаўны і каталіцкі – будуць сведкамі хрысціянскай цярпімасці.

Герб в. Сялец

Святлана Глінская

Выкарыстаны матэрыялы з кнігі М. Пейгана «Сяло ля Башты»

Куда ездит ксендз Петр?

– Я нигде не чувствую себя так хорошо, как у вас.
– Что вы такое говорите? Этого не может быть. Здесь не романтика.
– Я не шучу и не обманываю вас. Я к вам еду с огромной радостью.
– Какая уж тут радость? О чем вы?
– Я радуюсь, что могу вам помочь.

(*Из разговора ксендза Петра с заключенными*)

От сумы и от тюрьмы…

Большинство из нас помнят те недалекие времена, когда католики, чтобы исповедоваться и принять в сердце живого Христа, ехали за сотни километров: действующих костелов в Беларуси было немного. К счастью, годы безбожья миновали, и теперь, чтобы пойти в святыню, нужно только захотеть этого. Мы уже можем выбирать, у какого священника исповедоваться, сегодня это сделать или, может, через неделю, месяц. К хорошему быстро привыкаешь. Нам кажется, что это так просто: воскресным утром проснуться пораньше и пойти в церковь.

А между тем и теперь есть люди, которые даже при большом желании не могут прийти в храм. Зачастую они лишены не только этого, но и общения с близкими, друзьями. Это немощные старики, инвалиды, заключенные. Заметьте: те, кто в первую очередь нуждается во Христе. Но они не могут никуда выйти. Они могут только ждать, когда придут к ним. Как часто мы, здоровые, свободные, забываем о них.

И все же среди нас находятся люди, которые идут к тем, кому они нужнее, чтобы помочь человеку в труднейший период его жизни не потерять веры в себя. Храни нас Бог от разных бед, но, как говорится, от сумы и от тюрьмы не зарекайся…

Да, речь пойдет о тюрьме. Именно туда ездит ксендз Петр Кубицкий, настоятель Березовского костела Святой Троицы. Два раза в месяц, по четвергам, ему разрешают посещать заключенных в Оршанской исправительной колонии усиленного режима. А по субботам он ездит в Ивацевичскую тюрьму. Сам ксендз редко употребляет слово «заключенные», заменив его на «мои хлопцы». «Хлопцев» немного: десять в Ивацевичах и тридцать с небольшим в Орше. Ксендз Петр научился разбираться в Уголовном Кодексе, знает, какая статья дается за то или иное преступление, слушает песни типа «Владимирский централ»…

Зачем это ему?

«Вы правы, это надо, в первую очередь, мне, – отвечает ксендз Петр. – Я нигде не чувствую так сильно присутствия Иисуса, как там, в тюрьме. Я еду к заключенным как на встречу с Христом – столько у меня радости. Всех святых можно встретить возле униженных и больных. Я только теперь стал понимать мать Терезу, которая шла к бездомным, прокаженным. Она видела в каждом из них Иисуса – отсюда такая забота о них, такая любовь. Ведь это просто: если любишь кого-то очень-очень сильно, то все время хочешь находиться рядом с ним. Полюбив Христа, невозможно оставить Его одного. Вот и стремишься туда, где Он тебя ждет».

С чего все началось?

А началось все с того, что ксендза ограбили. Украли деньги. Он написал заявление в милицию. Потом был суд. Парня посадили. Отбывал он срок в Оршанской тюрьме. Ксендз Петр поехал на встречу, «короткое свидание» – так это называется. Два часа разговора через стекло – и ксендз понял: он не может оставить парня. Дальше была поездка в Минск, в департамент, чтобы добиться разрешения на посещение заключенных католическому священнику.

Теперь тот парень на свободе. Несколько месяцев назад он приехал к ксендзу Петру в Березу со своей невестой с просьбой обвенчать их. Венчание состоялось в костеле деревни Селец. Парень до сих пор чувствует вину перед ксендзом за те украденные деньги и по частям возвращает «долг».

Свидания по четвергам

«Я очень благодарен Господу Богу и тем людям, которые разрешили мне ездить в тюрьму, – говорит ксендз Петр. – Среди заключенных так много способных, талантливых людей, заблудившихся в жизни, а порой, невиновных. Есть даже дьякон. Он мне много помогает. Средний возраст заключенных – 25 лет. Я с радостью наблюдаю за тем, как «мои хлопцы» духовно растут.

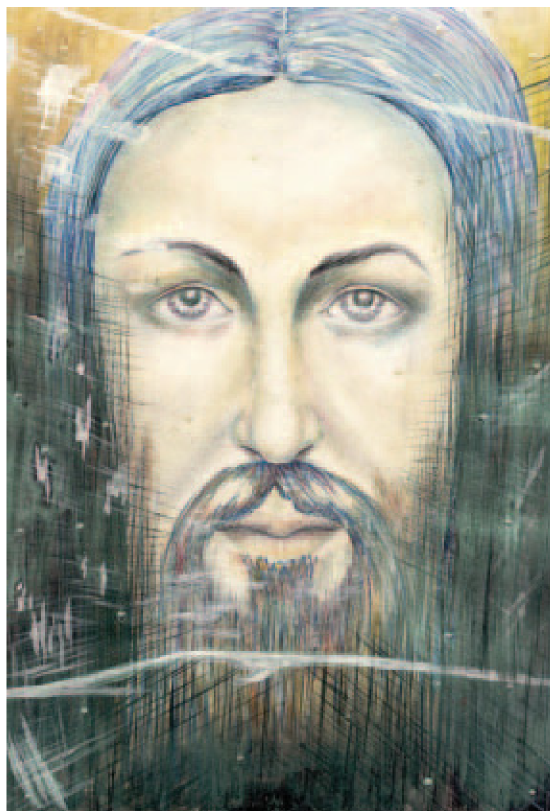

Рисунок одного из заключенных

Постепенно учатся принимать правильное решение, становятся терпимее по отношению к начальству и друг другу.

Они не скрывают, что живут четвергами, когда я к ним приезжаю. Некоторые считают не дни (как принято на зоне), а сколько святых Месс осталось до конца срока. Кто-то уже начинает благодарить Господа за то, что попал сюда, иначе он бы никогда не познал Бога. А двое всерьез подумывают о том, чтобы стать священниками. Многому и меня они научили, например, обдуманному и бережному отношению к людям».

Письма

Для многих прихожан не секрет, что ксендз Петр получает письма с «зоны». Некоторые из них долго лежат нераспечатанными – он просто не успевает сразу все прочитать. Ребята делятся в письмах своими мечтами и планами на будущее. Есть, как говорит ксендз, целые бизнес-проекты.

Среди множества писем было одно, адресованное редакции нашего журнала. Пожалуй, оно лучше всего расскажет о том, что сделал ксендз Петр для людей, лишенных свободы. Автор письма – один из заключенных. Он пишет об общине, образованной в исправительной колонии № 8 города Орши:

«…В простонародье эту зону называют «восьмеркой». Католическая община образовалась здесь больше года назад. Она носит имя Святой Риты. Почему именно св. Риты? Потому что вначале казалось, что на «зоне» общину создать не получится. Но община есть, потому что св. Рита – это «святая невозможного», то есть святая, у которой можно просить помощи в самых отчаянных и неразрешимых ситуациях. И так сложилось, что община начала действовать накануне дня святой Риты.

С помощью Господа Бога и под непосредственным руководством ксендза Петра Кубицкого в мае 2005 года община святой Риты начала свою деятельность для духовного обогащения и воссоединения человека с Богом.

Два раза в месяц мы собираемся для совместной молитвы. Мы исповедуемся в своих грехах, принимаем святое Причастие. Наша общая молитва – это наша беседа с Богом и Иисусом Христом, когда наши души и сердца открываются перед Господом, с радостью поглощают духовную пищу и наполняются духом веры.

Все прихожане нашей общины – люди разные, разные не только по характеру, по положению. У всех разные совершенные преступления, тяжесть греха у каждого своя. Но есть в нас и много общего, и есть то, что нас объединяет – Господь Бог позвал нас для очищения от греха, для правдивого покаяния. Вместе мы ищем дорогу для познания истины веры. Также нас объединяет то, что мы изгои, мы находимся за гранью, за забором, нас оградили от общества. Этим мы расплачиваемся за совершенные преступления перед людьми и государством.

Господь Бог справедливый и милосердный. Мы просим у Него прощения за грехи, мы молимся о спасении наших заблудших душ. Нет такого греха, который Бог не мог бы простить человеку, в сердце которого есть искреннее раскаяние и крепкое решение никогда больше не грешить. Каждый, кто вернется к Богу и от всего сердца покается, будет прощен.

От всей общины мне хочется сказать такие слова: Господь Бог! Мы стоим перед Тобой на коленях под тяжестью своих грехов. Просим Тебя, Господи, войди в наши сердца и души и помоги нам справиться с грехом. Дай нам, Господи, терпения и силы для внутренней борьбы с лукавым. Просим голосом души и сердца: прости нас, Господи. Прошу вас, братья и сестры, прощения для тех, кто согрешил по отношению к вам. Очистите свои сердца от злобы, прошу вас, поверьте в нас, как сделал это отец Петр Кубицкий. Слава Иисусу Христу!»

О самом главном

Весной, в мае, ксендз Петр в Березе проводил реколлекции. Главными их участниками были «его хлопцы» Юра и Андрей, которые освободились. Слово «освободились» для них имеет огромный смысл. Об этом говорит хотя бы то, что у Юры и его девушки 22 июля состоялась свадьба, и теперь они готовятся к венчанию. А Андрей в родном Могилеве возглавляет «семейный круг», организованный в приходе.

«Человек, попавший за решетку, почувствует себя по-настоящему свободным и полноценным только в том случае, – говорит ксендз Петр, – если полностью поменяется его мировоззрение. Преступник должен повернуть свое сознание на 180 градусов. И самое главное для него, самое главное – чтобы в него кто-то поверил».

Ирина Богуш

АНГЕЛОЧЕК

Здравствуй, друг! Я очень рад нашей новой встрече. Целое лето ты отдыхал, встречался с друзьями. А знаешь, именно летом у нас, ангелов-хранителей, особенно много забот. Ведь нам нужно очень внимательно следить за твоим поведением во время каникул. Ты, наверное, и сам замечаешь, что большинство синяков и шишек у тебя появляется именно летом. Но все равно это самое счастливое время!

TVP
TELEWIZJA POLSKA

Kolonie z Berezy w TVP3 Bydgoszcz, 1 sierpnia 2006

Дети нашего прихода отдыхали в польском городе Быдгость. Ребята узнали много интересного, побывали в старой Варшаве, посетили музеи и увидели достопримечательности Польши. Давайте послушаем, что они нам расскажут.

www.быдгость–дневник.by

29 июля

Владик: Очень долго ехали. Но автобус классный: новенький, с кондиционером. Оказывается, в лагере мы одни.

30 июля

Настя: Были в ботаническом саду, видели озеро с 11-ю видами лилий. Еще там есть редкие деревья, цветы и травы. Мы даже почувствовали себя альпинистами – лазили по горам.

Затем отправились на Святую мессу в костел, который находится в нескольких километрах от нашего дома.

1 августа

Наташа: Сегодня мы были в музее, где столько загадочных вещей. Очень мне понравилось! А обедать ходили в ресторан. Очень вкусно! Особенно всем понравилось мороженое. Почти весь день гуляли по городу. К нам приехал опекун – парень со странным именем Ариэль. Вечером он устроил для нас спортландию.

Настя: Лагерь разделился на две команды. В первой команде капитаном была Козик Вика, а во второй Столярчук Алена. К сожалению, первая команда проиграла. Но призы получили все! Вообще было классно!

2 августа

Максим: День очень хороший. Как мне тут нравится!!!

4 августа

Юля и Аня: Нас забрали в польские семьи. Мы попали к замечательным людям, гостеприимным и добрым. У них свой дом с огромным, в 8 гектаров, садом. Там растут яблоки, груши и сливы. Еще хозяева нас возили по супермаркетам.

5 августа

Артем и Владик: Второй день мы живем в семье Каси и Моники. Сегодня нас завезли в Гданьск, Гдыню, Сопот. Заехали на море, побывали даже на корабле. Здорово, конечно! В лагерь вернулись с подарками.

Влада: Я два дня жила в семье, и мы ездили в город Лихень, были в базилике Матери Божьей Лихеньской. Мне там очень-очень понравилось! Поразил огромный костел. А еще мы поднимались на высокую башню, с которой был виден весь город.

10 августа

Рома: Мы сегодня были в организации «Каритас». Для нас придумали очень хорошие подвижные игры. Потом мы пошли в большой супермаркет, там было очень красиво!

12 августа

Оля: Пора уезжать домой. Все прощались, улыбались, плакали. У меня сердце кровью обливалось при одной мысли, что мы больше не увидимся. Для меня было особенно трудно расстаться с одним человеком. Но мы уехали, и все понимали, что ничего вернуть нельзя.

Страничку подготовили Люда и Света Головко

Ксёндз Андрэй Рылка адказвае на пытанні “Картуз-Бярозы”

Напэўна, многія прыхаджане нашага касцёла памятаюць заняткі па рэлігіі ксяндза (тады яшчэ дыякана) Андрэя Рылкі. Сціплы, жыццярадасны, добра адукаваны, ён сваімі ўрокамі змог зацікавіць і дзяцей, і моладзь, і людзей старэйшага ўзросту. Цяпер ксёндз Андрэй вучыцца ў Польшчы. У час летніх вакацый на адзін дзень завітаў і ў Бярозу.

■ Ксёндз Андрэй, які ваш погляд на хрысціянскую Беларусь з-за мяжы?

Глядзець на Беларусь з-за мяжы – гэта значыць параўноўваць: як тут і як там. Вядома, што як святара мяне асабліва цікавіць гэтае “тут і там” рэлігійнасці людзей.

Наогул трэба сказаць, што заўважаю даволі моцнае адраджэнне веры ў нашай краіне. Калі яшчэ некалькі гадоў таму цяжка было пачуць людзей, якія б размаўлялі пра веру, то цяпер намнога часцей можна сустрэць вернікаў, якія не баяцца заяўляць пра сябе грамадству. Верыць ужо і ў нас паволі становіцца чымсьці нармальным. Праходзіць мода, а пачынаецца больш сур’ёзнае асэнсаванне духоўнай спадчыны веры.

Разам з духоўным развіццём поруч крочыць і культурнае. Прыходзіцца аж часам здзіўляцца, наколькі культура залежыць ад рэлігійнасці чалавека. Думаю, што гэта пачынаюць заўважаць ва ўсім грамадстве. Аднак я б хацеў звярнуць увагу на тое, што, на мой погляд, найбольш пакутуе ў нашым грамадстве. Гэта негатыўныя рэлігійныя стэрэатыпы, моцна адбітыя ў свядомасці людзей атэістычным выхаваннем XX ст.

Найбольшая праблема нашай веры звязана з адсутнасцю шырокай рэлігійнай адукацыі ў грамадстве. “Вера не мае нічога агульнага з розумам, гэта ўзаемна выключальныя рэчы,” – казала калісьці прапаганда. Цэлыя пакаленні выраслі без рэлігійных **ведаў**. Таму ёсць сур’ёзная праблема, калі людзі, прыходзячы да веры, трактуюць яе як магію, адносяцца да рэлігійных прадметаў як да талісманаў. Заўсёды паказчыкам рэлігійнага цемрашальства былі два фактары: магія і секты. На гэтым добра нажываюцца авантурысты і шарлатаны. Без здаровай рэлігійнасці чалавек можа давесці сябе або да псіхічнай хваробы, або адкінуць хрысціянства, лічачы, што яно такое, як ён няправільна верыў. Таму нашаму народу асабліва патрэбная добрая рэлігійная адукацыя. Гэта асабліва тычыцца інтэлігенцыі. Вельмі прыкра глядзець на “адукаваных” людзей, якія вераць у забабоны, называючы іх хрысціянствам. А яшчэ горай, калі ў навуковых справах пярэчаць самі сабе, выкладаючы антыхрысціянскія погляды. Гэта можа найбольш рozніць нашае хрысціянства, якое часта трымаецца на фальклоры і натуральным прагненні веры. Духоўна гэта вельмі небяспечна, бо дапускае магчымасць маніпуляцыі людзьмі. Хрысціянства ж надае ўвагу выхаванню чалавека як гарманічна развітай асобы, якая **свядома** вызначае веру.

■ Чаму царква, як каталіцкая, так і праваслаўная, вянчае разведзеных людзей?

Адразу трэба сказаць, што ў пытанні, якое часта прыходзіцца чуць ад людзей, пераблытаны два вымярэнні: першае – дзейнасць Бога (сакрамэнт шлюбу, вянчанне), і гэтая дзейнасць беззваротная. Ён не забірае назад свае словы, бо не памыляецца, другое – дзейнасць чалавека (роспіс у ЗАГсе), які залежыць ад волі людзей (магчымасць разводу).

Таму пра развод можна гаварыць толькі ў свецкім жыцці, дзе людзі памыляюцца ў сваіх выбарах і спрабуюць стварыць новае сужэнства. Калі хрысціяне ствараюць сям’ю без сакрамэнту шлюбу, то гэта значыць без Бога, і як такой сям’і няма. Таму такі саюз разглядаецца як грэшнае сужыццё, якое не мае нічога агульнага з паняццем хрысціянскай сям’і. Каб стаць хрысціянскай сям’ёй, такая пара павінна звярнуцца

▲ ***Андрэй Рылка***

Святар, магістр тэалагічных навук, студэнт трэцяга курса філасофіі, душпастыр беларускіх студэнтаў у Любліне.

Нарадзіўся ў 1979 годзе ў вёсцы Люсіна Ганцавічскага раёна Брэсцкай вобласці. Пасля заканчэння сярэдняй школы паступіў у Гродзенскую Вышэйшую Духоўную Семінарыю. У 2003 годзе ў сане дыякана праходзіў практыку ў Бярозе. Пасля пасвячэння ў сан святара быў вікарыем прыхода ў Новай Мышы Баранавічскага раёна. З 2005 года ксёндз Андрэй – студэнт філасофскага факультэта Люблінскага Каталіцкага Універсітэта.

да Бога і прыняць сакрамэнт шлюбу (павянчацца). Вянчанне не мае сэнсу для бязбожнікаў, гэта таінства для веруючых людзей.

Пашлюбаваныя ў каталіцкай Царкве асобы могуць разысціся толькі ў тым выпадку, калі дакажуць, што раней заключаны імі шлюб быў нелегітымны (заключаны з прымусу або з падману і інш.). Разводу, як такога, не існуе.

Пэўная блытаніна атрымалася з тым, што праваслаўная Царква, у адрозненне ад каталіцкай, дапускае паўторнае вянчанне пры жывым сужонку.

Нармальны, веруючы хрысціянін не можа пакінуць сваю сям'ю і пайсці да другой ды яшчэ вянчацца. Ніякі каталіцкі святар не можа абвянчаць асобу, якая мае законную (пашлюбаваную) жонку (мужа), бо гэта супярэчыць законам веры. Такі шлюб быў бы толькі фарсам.

■ **У многіх краінах, у тым ліку і ў Беларусі, забаранілі паказ фільма "Код да Вінчы". Як вы да гэтага ставіцеся?**

Калі здараецца нешта скандальнае, то заўсёды трэба задаць пытанне: якая мэта і каму гэта выгадна? Якая ж была мэта кнігі і фільма?

Па-першае, падарваць асновы хрысціянскай веры. Аўтар намагаўся даказаць, што Хрыстос – гэта не Сын Божы, а звычайны чалавек, які меў жонку, дзяцей, а Яго нашчадкі жывуць па сённяшні дзень у Францыі ці Брытаніі. На чым будаваліся доказы? Доказаў не было. Было фальшаванне біблейскіх тэкстаў, якія цытавалі персанажы фільма. Напрыклад, імя Апостала Яна ў цытатах было заменена імем Магдалены. Аўтар спасылаўся на пазабіблейскія тэксты, выдаючы іх за біблейскія (напрыклад, "Евангелле ад Юды"(!). Так што аповесць не апіраецца на рэальным факце.

Па-другое, аўтар імкнуўся паказаць негатыўны вобраз Царквы, сэнс існавання якой нібыта ў пошуку і вынішчэнні дзяцей Ісуса Хрыста. Думаю, тут нават няма што каментаваць.

Наступная праблема фільма – гэта мэтанакіраванае пераблытванне фактаў і легенд. Так выкарыстана легенда пра келіх Грааля (келіх з сапраўднай Кроўю Хрыста, які нібыта захаваўся ад Апошняй Вячэры). Па фільме келіх – гэта не келіх, але Магдалена. Таксама Крыжовыя паходы паказаны не як абарона хрысціянаў Святой Зямлі (Палесціны) ад нападу ісламістаў, але як пошук цела Магдалены (гэта нават гучыць смешна!). Чарговая фальшыўка пераўзышла ўсе ўяўленні. Калі спачатку аўтар спекуліраваў на гісторыі, то пасля перайшоў да цяпер існуючага царкоўнага аб'яднання вернікаў (дакладна "пралатуры") "Opus Dei" ("Божая Справа"). На самой справе гэтае аб'яднанне лучыць хрысціянаў розных краін, якія кіруюцца ідэяй праяўлення сваёй веры на кожным кроку жыцця. Гэта вядомая ў каталіцкім свеце супольнасць. Па фільме ж – гэта таемная мілітарная арганізацыя, апантаная ідэяй знішчэння дзяцей Хрыста, якія жывуць на свеце. Думаю чытачы дастакова разумныя і не патрабуюць далейшага каментарыя.

Як з кнігай, так і з фільмам не было б праблем, калі б аўтар прызнаў, што ўвесь сюжэт з'яўляецца выдумкай. Але Дэн Браун заявіў, што ўся яго гісторыя – праўда. Калі яго спыталі пра факты і доказы, то ён іх не змог падаць. Навукоўцы падалі ў суд, і гэты чалавек прайграў суд за тое, што намагаўся фальшыўку выдаць за праўду. Апошнім акордам фіяска аўтара была прэзентацыя фільма на Канскім кінафестывалі, дзе журы, абуранае нізкай вартасцю фільма, дэманстратыўна выйшла з залы, а сабраныя гледачы высвісталі аўтара. Думаю, што абмежаванне паказу фільма ў Беларусі, як і ў іншых краінах, было хутчэй за ўсё звязана з антыхрысціянскай накіраванасцю сюжэта і фальшаваннем гістарычнай праўды.

■ **Кшыштаф Зануссі, вядомы польскі рэжысёр, у фільме Уладзіміра Хаціненка "Паломніцтва ў вечны горад", распавядаючы пра апостала Пятра, сказаў прыкладна такія словы: "Тое, што хрысціянства выстаяла і жыве два тысячагоддзі, заслуга не столькі царквы, колькі святых". Вы пагаджаецеся з гэтым?**

Такое выказванне можна часам пачуць ад розных людзей. Адразу трэба адзначыць, што само выказванне няправільнае, бо святыя немагчымыя без царквы. Гэта тое самае, што сказаць: "гэта заслуга беларусаў, а не людзей". Святыя – частка Царквы. У наш час можна сустрэць выкарыстанне паняцця "царква" ў адарванні ад людзей. Царква – гэта супольнасць веруючых людзей, сярод якіх ёсць святыя і грэшнікі. Ты і я – гэта Царква.

Тое, што хрысціянства выстаяла – гэта заслуга не людзей, а Бога. Царква (хрысціянская супольнасць) з'яўляецца творам Госпада, і яе існаванне залежыць толькі ад Яго. Таму той, хто кажа аб знікненні ці знішчэнні Царквы, не разумее яе сутнасці.

Зануссі хутчэй за ўсё меў на ўвазе тое, што царква ў супольнасці людзей развіваецца не праз намаганні з мэтай лепшай арганізацыі ці нейкіх палітычных захадаў, але праз сведчанне жыцця хрысціянаў. Бог запланаваў збаўленне свету праз чалавека, даў магчымасць людзям удзельнічаць у справе выратавання чалавецтва. У гэтым аспекце жыццё і дзейнасць святых (а да гэтага заклікае Бог кожнага з нас) набывае асабліва вялікае значэнне.

■ **Ксёндз Андрэй, які будзе ваш водзыў аб часопісе "Картуз-Бяроза"?**

Нашае грамадства ўсё больш становіцца інфармацыйным. У такім грамадстве асаблівае значэнне набывае пазітыўная, духоўная інфармацыя, якая б служыла развіццю чалавека і грамадства. Менавіта такую нялёгкую задачу на сябе ўзяў і ваш часопіс. У моры нізкаякаснай, часта адкрыта негатыўнай прэсы, ёсць патрэба ў моцным духу і прафесіяналізме. З задавальненнем заўважаю ўжо ад самых першых выпускаў "Картуз-Бярозы" высокі ўзровень і адначасова блізкасць да кожнага чалавека. Мяне асабіста найбольш кранае вашае ўменне паказаць звычайных людзей ва ўсёй іх незвычайнасці.

Бог збаўляе людзей праз людзей. Няхай жа ўсім, хто прымае ўдзел у стварэнні гэтага цудоўнага часопіса, Госпад дапаможа паспрыяць умацаванню адвечных хрысціянскіх каштоўнасцяў у быце і культуры нашага грамадства. ❑

Георгий Семенов

Чистый антик

На утренней заре в мае там хорошо поют птицы. Много их там! Воздух благоухает, пахнет молодой травой. Великие тайны доступны в эти майские рассветы задумчивому человеку, приглашенному на пир земной красоты.

Да вот беда – мало их там осталось, задумчивых.

Причин и ответов наговорено множество: отчего так случилось, почему, кто виноват, – но главную причину забыли, не учли никак, будто в голову никому не пришло простое объяснение, ясное, как майский день…

Галки проснулись в черных звонницах колокольни, в пещерной тьме отвалившегося купола, выметнулись стаей летучих мышей, закружились в суетном танце над руинами церкви… Давно уже снято железо, какое можно было снять, и вся медь, какая звенела когда-то здесь. Осталась лишь одна кирпичная громадина с отвалившейся тут и там штукатуркой, с пушистыми березками, выросшими на крыше.

Как же там может жить задумчивый человек, если каждый день видит он перед собой эти мрачные руины, которые казнят его душу немым укором? Это же трудно представить себе, что ты родился там и с первых дней сознательной жизни вынужден натыкаться взглядом на развалины единственного каменного строения. Развалины эти невольно приучают к мысли, что тебе судьбой полагается усвоить и впитать с молоком матери, воспитать в душе дикий огонь вселенского разрушения. Эти камни приучают тебя смотреть равнодушно и на другие разрушения, на другие буйства сородичей.

Живут в беспамятстве, не думая, не вспоминая о разрушенной церкви, не замечая ее, как если бы ничего тут никогда не было. Душа задубела, покрылась коростой неверия ни во что и умерла.

Задумчивому человеку там делать нечего. Никакое богатство не пойдет ему впрок, если чуть ли не на дворе его, за оградой, над ним, над его крышей темнеют страшные зевы разрушенной колокольни.

…У Марты были свои какие-то представления о мире, она могла уйти младенческим взором в неведомую никому пустоту, созерцая там что-то одной ей только понятное и важное. Лицо ее в эти минуты бледнело, белесые бровки хмурились, а глаза расширялись в мертвенном забытьи, глядя в точку и замирая в предвечном каком-то ужасе. Бабушка пугалась до смерти, заставая внучку в таком состоянии, окликала упавшим голосом, а если та не отзывалась, трясла в страхе за плечики, выводя из забытья. И часто Марта плакала, вернувшись из потусторонней забывчивости, в какой пребывала ее душенька. Чудилось тогда бабушке, будто там, где летала она ангелом, было ей очень хорошо, а здесь, где должна она жить, противно и неуютно. Ждала даже, что умрет Марта, что зовут ее к себе небесные голоса и не жилец она среди людей, хотя девочка была вполне здорова и по-своему весела, хлопотлива в играх, приучившись в полном одиночестве разговаривать с тряпичными зверятами, не любя и никогда не играя с куклами.

Однажды, когда ей исполнилось шесть лет и она казалась вполне разумной и здоровой девочкой, она вдруг ошеломила и заставила прийти в отчаяние бедную бабушку, которая долго не могла опомниться и, с испугом глядя на внучку, не знала, что и подумать, как все это объяснить, да и можно ли объяснить то, что случилось с Мартой в тот осенний, ранний час сумерек…

– Что ты зеваешь, Марточка? – спросила бабушка у внучки в тот осенний сумеречный час. – Иди скорей ко мне, я тебя побаюкаю – спатеньки девочка хочет…

– Нет, – сказала Марта, и мучительная зевота снова исказила гримасой ее тихое, задумчивое лицо. – Не-ет, – повторила она сквозь зевоту. – Я тетю видела…

– Какую тетю, где?

– На небе, – ответила девочка и снова тяжко зевнула. – На небе, – повторила она, думая, что бабушка не расслышала ее.

А бабушка как сидела, так и осталась сидеть, пришибленная словами внучки. Лишь уголки губ опустились да в глазах стерлось живое выражение, которое только что светилось в них.

– Валя, – позвала она дочь. – Валя! Валя, иди сюда. – А сама внимательно и испуганно смотрела на внучку. – Слышишь?! Иди-и! Скорей…

Дочь вышла из-за перегородки, вытирая руки и тревожно гладя то на мать, то на Марту.

– Что вы тут?

– А ты вот… ты спроси-ка, – косно сказала старушка, кивая глазами на внучку. – Ты спроси, спроси… Марточка, скажи маме, что ты там… видела…

Марта, словно понимая важность момента и особенную свою роль, склонила головку к плечу и сказала с недетским спокойствием:

– Я видела тетю на небе… Большая, большая голова…Волосы гладкие, как у бабушки…Красивая. Она посмотрела на меня. – Марта умолкла, вспоминая видение, задумалась на мгновение и продолжила в полной тишине: – Тетя очень строгая. Она ничего не сказала. Посмотрела, и все…

– А где ты ее видела? – с пугливой усмешкой сказала мать.

– Я ж сказала, на небе, – назидательным тоном ответила девочка. – На небе! Посмотрела на небо, а там тетя…

– Когда видела-то? – опять с усмешкой, нарочито грубо спросила мать.

– Недавно. Уже темно было, а небо еще светлое. Серое, – поправила Марта.

– Как ты ее видела-то? Как живую или как? Облако какое-нибудь…

– Как живую. У нее волосы, как у бабушки, гладкие, так вот, на ушах… Она красивая, но строгая… Посмотрела на меня, а я на нее посмотрела…

– А потом?

– Потом я посмотрела, а тети уже нет…

Мать засмеялась неуверенно и махнула рукой.

– Марта, – сказала она. – Знаешь, что такое морока? Это когда мерещится что-нибудь… Морока. Понятно?

А Марта взглянула на нее с грустью в глазах, пожала плечиком и с непривычным состраданием в голосе, жалостливо выдохнула из себя:

– Вся жизнь морока…

И вдруг вопль разодрал тишину дома. Бабушка, которая молча слушала этот разговор, цепенея с каждым новым словом от страха, не вынесла пытки, закричала сиплым голосом, завопила слезно, напугав и дочь, и внучку:

– Господи! Что же это?! Валя! Милая! Окрестить же ее надо скорей! Живет некрещеная! Господи, прости… Богородица, смилуйся! Окрестить ее надо, Валя! Нельзя ей некрещеной. Марточка, милая, девочка моя хорошая, прости ты меня, старую, – сипела она, искаженная ужасом.

Марта с матерью бросились к ней, уложили на кровать, успокоили, а когда бабушка закрыла колпаками век мокрые глаза, мать утащила дочку в сени и злобно, мстительно прошептала ей в ухо:

– Ты что с бабушкой делаешь, гадюка?! Убить ее хочешь? Ты что там придумала, дрянь паршивая!

– Я, правда, видела! – удивленно сказала Марта, не услышав злости.

– Замолчи. Ишь какая придумчивая уродилась. Я твою вольницу укорочу лозиной! Будешь у меня вихляться! Вот я бабушке и тебе скажу: ни слова никому. Засмеют люди, греха не оберешься… Слышишь меня?

Марта, конечно, слышала, но промолчала, обиженная. С тех пор она заподозрила всех людей, кроме бабушки, в коварстве и еще больше замкнулась в себе, в своем странном мире то ли грез, то ли не ведомой никому таинственной реальности, о которой никто не знал ничего и даже не хотел узнать.

***

…Прошло шестнадцать лет с тех пор, как услышала Марта, будто она перламутровая раковина, весна стабийская, чистый антик, о чем до сих пор помнит она, молодая еще женщина с припухшими после крепкого сна, заспанными глазами, с подмалеванными дымчатой голубизной веками.

Чужая, ни на кого не похожая тут, ходит она по селу, благоухая нездешними духами. Смотря с недоумением и грустной улыбкой по сторонам, плывя голубоватым взглядом по обветшалым домишкам, по камням и стенам облезлых руин. «Боже мой! Все, как было…Ничего не изменилось…Все, как было. Господи, за что же такое несчастье?»

Никого вокруг, кроме матери, которая робко плетется за ней, молча ожидая от дочери то ли вопроса, то ли приказа, словно не дочь это, а большая начальница, которую она сопровождает в грязный телятник. Неловко ей вроде бы и стыдно, что начальство так неожиданно нагрянуло. Знато дело, прибралась бы, навоз почистила… А теперь что ж! Теперь не миновать разноса.

– Ах, мама, мама, – со вздохом говорит Марта, словно упрекает ее в чем-то. – Что же это такое творится-то, Господи! Вот уж не думала…

– Что, доченька? – откликается та, поспешая за Мартой и заглядывая ей в лицо. – Что ты сказала, я не расслышала.

– А что тут скажешь? – говорит Марта. – Тут и говорить нечего.

– Ну да, – соглашается с ней мать. – Ну да… Понимаю. Я тебе говорила, надень чего-нибудь, а то вишь, какая грязь, в таких туфельках красивых только и ходить. И белые джины… Испачкаешь…Жалко.

– Не джины, мам, – с горькой усмешкой поправляет Марта. – Джинсы! Пропади они пропадом! Слезы в сердце, а ты про какие-то тряпки. Я про другое совсем…

– Про другое, конечно… Про другое, чего ж говорить. А плакать нечего, не советую… Она легко умерла, дай Бог каждому. Заснула и не проснулась. И пожила хорошо, чего ж еще! Жалко бабушку… Это уж как водится. Но плакать нечего. Хорошо пожила, вот только… Но она довольна была за тебя. Поглядит зимой в окошко, улыбнется: хорошо, говорит, Марточка, сейчас, слава Богу, говорит…

– Мам, помолчи, пожалуйста… Прошу тебя.

…Лишь поздно вечером, когда затихнет выморочное село, когда Марта, скинув дорогие свои одежды, каких никогда не видала и не наживала мать, уляжется под тяжелое лоскутное одеяло, а мать, постелив себе на широкой лавке, присядет в темноте, свесив сивую голову на грудь, – вот тогда только и начинаются их тайные и опасные, как кажется матери, разговоры, потому что страшно все-таки слушать дочь, живущую в богатой Голландии.

– Мы с тобой, мам, не так жизнь прожили, вот что я скажу тебе… Не так все. Я, например, когда в Праге жила… А там самый великий праздник – праздник святого Йезефа… Иосифа по-русски… Муж мой был Йезеф, ты знаешь… Вот мы с ним пойдем в храм. Там не как у нас. Там сидят люди, скамеечки такие, как в кино, рядами… Орган играет. Священник в белом весь. Орган перестанет, священник проповедь говорит, а люди слушают и повторяют за ним. Красота тоже очень необыкновенная. Стеклышки разноцветные на окнах, а окна большие, высокие. Скульптуры. Дева Мария, Христос. Очень красиво! И вот когда первый раз меня муж привел в этот храм, я очень смущалась… Не привыкла! А муж мой верующий был. И этот тоже, но тот – особенно… Остановились с ним около входа, а тут такая каменная ваза с водой, когда входишь, надо пальцы обмакнуть в воду и перекреститься. Стоим с ним, он меня под руку держит, а я оглядываюсь, как дура, и улыбаюсь, думаю, все-таки я православная, а не католичка… А потом, мам, – говорит Марта тихим, нежным от любви голосом, – смотрю, а позади всех рядов, на какой-то дощечке, на помостике таком деревянном, сидит мальчик на коленях… Ну просто ангел! Светленький, красивый, волосы волнистые. Пальтишко на нем обыкновенное, брючки синенькие и кроссовки на ногах… Мальчик-то обыкновенный! Их таких полно на улицах в Праге. А тут стоит на коленочках, поглядывает по сторонам, священника слушает, музыку. Я уставилась, мам, на него, как на чудо! Даже муж заметил. Не могу оторваться… Смотрю и смотрю. И так, мам, завидую ему, что невозможно передать! Лет десять мальчику, а душа его что-то такое уже познала, чего я до сих пор не знаю. Да и ты тоже! Мы ничего этого не знаем! А он спокойненько стоит на коленях, как будто так и надо, не смущается, и люди не обращают на него внимания. Нужно ему это зачем-то, он и пришел в храм. Потребность у него какая-то в этом есть. Вот уж я позавидовала ему! Понимаешь, мам?

– А чего ж не понять?

– Нет, ты не понимаешь… Мальчик-то обыкновенный! Как все мальчики, в хоккей играет, в футбол. А в храме на коленочки опускается. Я до слез любовалась! Вот, думаю, какой хороший человек растет! У нас таких нет. Не грехи же он замаливать пришел? Какие у него грехи! А вот пришел, приобщился, нашел время, чтоб с Богом поговорить, а потом опять побежит гулять, играть с ребятами, веселиться… Понимаешь, в чем дело! Ребенок, а уже знает больше нас с тобой, как надо жить. Душа у него трепетная, отзывчивая. А у нас вон что творится – одни развалины. Сегодня проходила мимо, даже страшно стало. Раньше не обращала внимания, а теперь страшно. Так не бывает, мам, понимаешь?! Такого нигде нет. Только у нас. А зачем это? Ох, мамочка, милая… Ты, конечно, хорошо живешь… Ты все свои грехи давно искупила муками, а в душе все равно покоя нет. Видишь, ты какая нервная! Измученная… Праздника-то для души нет! Тишины-то нет в душе. А там они с детства понимают, что без этого нельзя жить, без этого человек озлобляется. Я это тоже там поняла, – шепотом говорит Марта и умолкает в задумчивости.

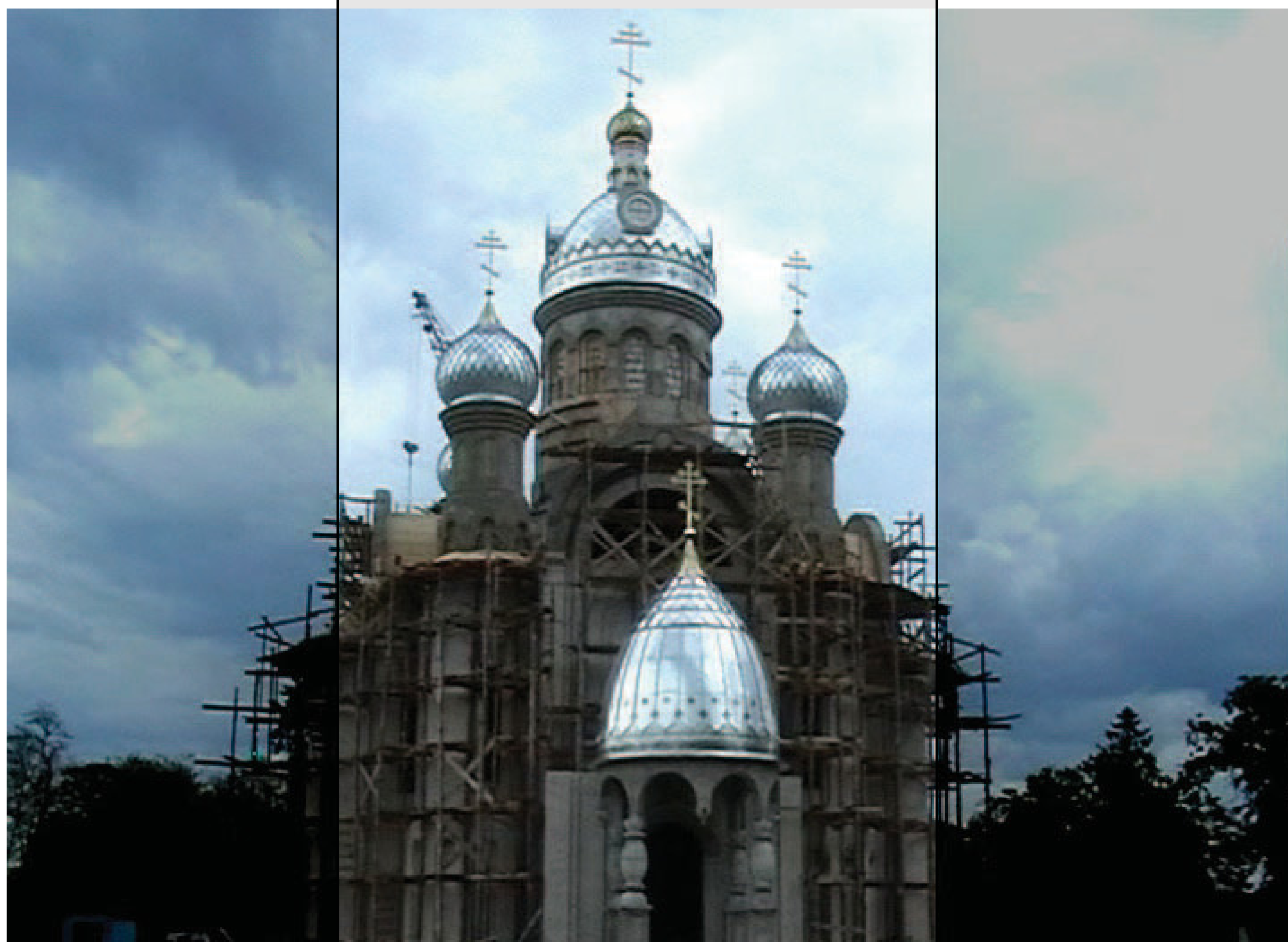
…Долго длится для матери бессонная лунная ночь, тревожа душу прозрачным светом.

Дочь уже спит, раскидавшись на широкой кровати. Красивая в лунном луче, белая, как большой ребенок, в короткой шелковой рубашке с тонкими кружевами на груди и на подоле.

А мать сидит у окна и смотрит на улицу, залитую лунным светом, привалилась сивым волосом к оконному косяку и чего-то ждет, не раздеваясь, будто спит с открытыми глазами...

Рассказ печатается в сокращении

ХРАМ – ВОИН, ХРАМ – НАДЕЖДА

В Березе хорошо знают место, где находится памятник воинам, погибшим в Афганистане. Каждый год 15 февраля здесь, в старом парке, проходит митинг, посвященный памяти воинов-интернационалистов. В той кровавой войне погибло более семисот белорусов, десять человек не вернулись в наш Березовский район.

Теперь рядом со стеной воинам-афганцам возвышается храм в честь Архангела Михаила.

Строительство церкви началось в мае 2004 года. Храм-воин, как его сразу окрестили, задумывался в память о той войне, которую очень хочется забыть, но обязательно надо помнить. Помнить, чтобы не повторить. Этот храм станет символом воинской доблести и чести. Не случайно сводная часть храма по своей внутренней конструкции образует воинский шлем.

Строительством руководит отец Георгий Шевцов, настоятель Свято-Петропавловской церкви города Березы. Эта святыня четвертая на его счету. За вклад в строительство храмов и воскресных школ на Беларуси отец Георгий в 1998 году получил национальную премию «За духовное возрождение».

Место для строительства выбрано не случайно. До революции на территории Красных казарм стоял храм 151-го пехотного Пятигорского полка. Полковым священником в нем служил отец Сергей Флоринский, незаменимое духовное лицо на поле брани и замечательный человек, который был расстрелян в 1918 году большевиками. В 2002 году протоиерей Сергей Флоринский причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Возносятся в небо, отражая лучи солнца, купола храма. Березовчане, проходя мимо, любуются им и гордятся, глядя, как буквально на их глазах растет святыня. Даже водители автомобилей, проезжая, не могут не заглядеться, как преображается старый парк. Молодожены несут к памятнику цветы. Сюда приходят молодые мамы, чтобы погулять с детьми.

Но, к большому сожалению, сюда еще нередко приходят люди, чтобы… выпить, оставляя после себя бутылки и мусор. Хочется верить, что строительство храма поможет им по-другому взглянуть на свою жизнь и задуматься над своим предназначением.

Ирина Нелипович

Я снова беру отпуск в июне, чтобы отдохнуть с Богом. Девять дней. Длина одного дня – 30 километров, иногда больше. 35 градусов в тени. Деревья не шелохнутся. А мы идем, молимся. Молитвы хотелось бесконечной, в то время как дома бывает тяжело сказать несколько слов благодарности. Кроссовки прилипают к асфальту, а ты идешь, как будто ступаешь по мягким облакам, наполненный неисчерпаемой силой. Что дали мне эти девять дней? Чувство любви Бога, слезы радости, новые встречи, неописуемое восхищение красотой белорусской природы. Это не та красота, которую видишь из окна автомобиля или с экрана телевизора. Могущественная красота церквей, преклонение перед людьми, которые их построили и перед теми, кто их бережно сохраняет.

Девять дней дороги. 300 километров. А тебе так легко, что, кажется, взлетишь от радости. Радости от встречи с Той, к Которой шел. Вот ты стоишь перед Девой Марией и можешь прямо у ее ног сказать слова благодарности, попросить прощения, поговорить обо всем. Это твоя победа над своими слабостями, это твой подарок для Нее.

Если ты хочешь испытать себя, если хочешь научиться любить Бога, значит надо начинать молиться, чтобы в следующем году пойти в пилигримку. До встречи в Будславе!

Валентина Журко

Из записок пилигримов

Ужасно болела голова. Ноги тоже гудели, но к боли в ногах здесь относишься спокойно, а вот с головой надо было что-то делать. Остаться ночевать вместе со всеми в спортзале – значит обречь себя на еще большую боль. Лучше не полениться и поискать ночлега у людей.

Слава Богу, долго искать не пришлось. Женщина средних лет, скромно одетая, заметив чужих, сразу вышла навстречу. «Можете остановиться у меня, – приветливо сказала она. – Мы живем небогато, но вы сможете помыться и переночевать».

Нам больше ничего и не надо было. Пообещав вернуться, мы пошли за своими вещами. Но по дороге увидели роскошный коттедж, огороженный красивым забором. Уж очень он выделялся на фоне простых деревенских домов. «Здесь, наверняка, есть душ», – подумала я, сразу затосковав по цивилизации.

Хозяйка дома, как и та, первая, тоже выбежала навстречу. Но с другой целью. Женщина боялась, что я наслежу – она только что вымыла пол. Измерив меня глазами и узнав причину визита, она тут же ответила: «Нет-нет. Это нам ни к чему!» – и заторопилась в дом. Так мне и надо. Мы, конечно, вернулись в тот, первый, дом, который очень уступал второму по богатству и чистоте, но который нас принял, как дорогих гостей.

Утром по-прежнему болела голова. Я хорошо знаю эту боль – она будет мучить меня еще один день. Хозяйка предложила кофе и батон. «К сожалению, – оправдывалась она, – у меня даже масла нет». Я очень обрадовалась кофе, но, когда попробовала его, поняла, что этот напиток трудно назвать кофе. То, что я почувствовала в следующее мгновение, сложно объяснить. Кофе стал настолько вкусным, что я не забыла его вкуса до сих пор, хотя прошло уже несколько лет.

Паломники двинулись дальше. По дороге ко мне подошла врач. Зная про мою головную боль, предложила таблетку. И только тут я заметила, что таблетка и не нужна вовсе: голова прошла.

Ирина Богуш

Моя третья пилигримка в Будслав. Целый год живу ею. Наверно, это звучит странно, но это правда. Сначала полгода переживаю то, что было, а когда воспоминания понемногу улягутся, начинаю жить новой пилигримкой.

Наша жизнь – это тоже пилигримка через земную жизнь к небу. И когда порой становится невмоготу от жизненных неурядиц и бытовых проблем, беру в руки фотоальбом из паломничества и окунаюсь в другой мир. С фотографий смотрят на меня лица счастливых людей. И я там счастливая. Почему? – Я иду к Богу. В паломничестве есть редкая возможность остановиться – непрерывно идти по дороге ногами, но… остановиться. Уйти от суеты, отбросить на время дела, даже самые неотложные, и подумать о том, как я живу. Вознести мысли к Богу и поразмышлять не о материальном, а о своей душе.

А каких людей посылает нам Бог на пути – это просто чудо! Ты приходишь в дом совсем незнакомого человека, пыльный, потный, грязный, очень просто одетый – и тебя встречают, как самого дорогого гостя, для которого накрывают стол и стелют белоснежные простыни. Одна женщина в поселке Ивенец сказала: «Принять пилигрима в свой дом – принять самого Бога». И она свято в это верит, как и многие в этом местечке. Каждый раз эти люди раз в год идут к своему костелу, затаив в душе тревогу: чтоб только мне пилигрима хватило.

А сколько замечательной молодежи вокруг – идут рядом со мной. Самые добрые и самые талантливые дети. Их, оказывается, так много! Вижу ли я их там, в повседневной жизни, когда спешу на работу, бегаю по магазинам, да мало ли обязанностей у женщины? Все надо успеть. Натыкаешься порой на грубость, несправедливость, обман. Не замечая того, и сам сердцем грубеешь.

И снова берешь вечером, перед сном, песенник пилигрима, открываешь наугад и в ушах уже звучит:

Когда любовь приходит
с неба,
Увидит тот,
кто смел.
Не надо ей
тепла и хлеба –
Она тепло и хлеб.

Ирина Пиго

Уроки религии

Каждую субботу и воскресенье учащихся, которым исполнилось 8 лет, ожидает Воскресная школа при Свято-Петропавловском храме города Березы.

Телефон 2-24-19

В костеле Святой Троицы города Березы проводятся занятия для ребят от 5 до 17 лет. Молодежи один раз в месяц (по субботам) открывает двери Школа Иисуса. Также проходят занятия для детей, готовящихся принять Первое Причастие.

Телефон 4-51-82

КАР†УЗ-БЕРЕЗА

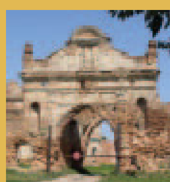
Основатель – Костел Святой Троицы г. Березы

Главный редактор – Ирина Богуш

Церковный консультант – ксендз Петр Кубицкий

Журнал издается на пожертвования верующих

Распространяется бесплатно

Адрес редакции:
ул. Ленина, 1а, 225210,
г. Береза
тел. (01643) 4-51-82

Наш р/с 3015202040012, Белагропромбанк, г. Береза (для журнала)

Содержание

